

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Человек, которому нужно было золото	9
Самый древний секрет самого богатого человека: как разбогатеть	17
Семь лекарств для тощего кошелька	33
Познакомьтесь с богиней удачи	57
Пять законов золота	75
Вавилонский ростовщик	91
Стены Вавилона	107
Вавилонский торговец верблюдами	113
Вавилонские клинописные таблички	127
Самый счастливый человек в Вавилоне	141
Вавилон. Исторический очерк	165
Об авторе и книге	174

**ДЕНЬГИ НИКОГДА НЕ ПЕРЕВОДЯТСЯ У ТЕХ,
КТО ПОНИМАЕТ ПРОСТЫЕ ЗАКОНЫ
ИХ ДОБЫВАНИЯ**

1. НАЧНИТЕ НАПОЛНЯТЬ СВОЙ КОШЕЛЕК
2. СЛЕДИТЕ ЗА РАСХОДАМИ
3. ЗАСТАВЬТЕ СВОЕ ЗОЛОТО УМНОЖАТЬСЯ
4. ОБЕРЕГАЙТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ ОТ ПОТЕРИ
5. ВЛОЖИТЕ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ
В ЖИЛИЩЕ
6. ОБЕСПЕЧЬТЕ СЕБЕ ДОХОД НА БУДУЩЕЕ
7. РАСШИРЬТЕ СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ
ДЛЯ ЗАРАБОТКА

Предисловие

Наше процветание как нации зависит от личного финансового благосостояния каждого человека. О том, как этого добиться, и рассказывает данная книга.

Успех — это результат наших собственных усилий и способностей. Достичь его мы сможем тогда, когда будем действительно готовы к успеху. При этом следует помнить, что именно мышлением обусловлены все наши действия и никогда наши поступки не будут мудрее, чем наши мысли.

Эта книга была задумана как лекарство от тощих кошельков. Ее цель состоит в том, чтобы помочь тем, кто решил стать богатым, заглянуть в суть финансовых проблем. Она поможет вам заработать деньги, сохранить их и заставить их делать новые деньги.

Мы перенесемся с вами в древний Вавилон, ту самую колыбель, где зародились основные финансовые принципы, признанные и используемые ныне во всем мире.

Новым читателям книги автор от всей души желает, чтобы ее страницы стали для них таким же стимулом к пополнению своих банковских счетов, к новым финансовым успехам и решению сложных финансовых проблем, как и

для тех, кто уже прочел ее и с энтузиазмом общал мне о своих успехах.

Одновременно автор пользуется возможностью, чтобы выразить свою признательность тем предпринимателям, которые рекомендовали эту книгу своим друзьям, родственникам и коллегам. Их слова похвалы особенно ценны, поскольку исходят от практиков, которые сами добились значительных успехов в бизнесе, используя те же принципы, о которых говорится в этой книге.

Вавилон стал самым богатым городом древнего мира благодаря своим жителям, которые знали цену деньгам, пользовались надежными и проверенными финансовыми принципами и умели делать деньги из денег. Они научились тому, чего желает каждый из нас: обеспечивать себе стабильный доход на будущее.

Деньги — это средство, которым измеряется земной успех.

Деньги дают возможность наслаждаться лучшими из земных благ.

Деньги никогда не переводятся у тех, кто понимает простые законы, управляющие их добыванием.

Деньги сегодня подчиняются тем же законам, что и шесть тысяч лет назад, когда богатые люди важно прохаживались по улицам Вавилона.

Человек, которому нужно было золото

Бансир, вавилонский мастер по изготовлению колесниц, пребывал в состоянии глубокой озабоченности. Сидя у невысокого заборчика, окружавшего его владения, он грустно смотрел на свой простой домишко и на открытые ворота мастерской, в которой стояла незаконченная колесница.

Его жена то и дело показывалась в проеме дверей. Взгляды, которые она исподтишка бросала на него, ясно давали понять, что мешок из-под мяса почти пуст и что Блансиру давно пора взять в руки молоток и топор, натянуть кожу на обода, отполировать и покрасить колесницу и продать ее богатому заказчику.

Но его плотное мускулистое тело по-прежнему не двигалось с места. Мысли медленно ворочались в голове, переваривая проблему, на которую он никак не мог найти ответа. Его немилосердно жгли лучи высоко стоявшего тропического солнца, столь обычного для долины Евфрата. Мастер не замечал, как капли пота от бровей стекают вниз и теряются в густых волосах, покрывающих его грудь.

За его домом поднимались высокие ступенчатые стены, окружавшие царский дворец. Рядом, пронзая голубое небо, вздымалась выкрашенная в яркие цвета башня храма Ваала. В тени всего этого великолепия и стояло его простое жилище вместе с другими еще более убогими и неухоженными домишками. Весь Вавилон представлял собой смесь величия и запустения, бьющей в глаза роскоши и самой откровенной нищеты и был застроен без всякого плана и системы.

Если бы он потрудился обернуться, то увидел бы множество гремящих колесниц, принадлежащих богатым горожанам, толпы торговцев в сандалиях и босоногих нищих. Даже богачам приходилось то и дело сворачивать в придорожные канавы, чтобы дать дорогу длинным колоннам царских рабов-водоносов с тяжелыми бурдюками, которые несли воду для полива висячих садов.

Бансир был слишком погружен в свои мысли, чтобы прислушиваться к городской суматохе. Лишь неожиданный звон струн лиры заставил его очнуться от размышлений. Он обернулся и увидел знакомое улыбающееся лицо своего лучшего друга музыканта Кобби.

— Да будут боги щедры к тебе, друг мой, — начал Кобби свое цветистое приветствие. — Похоже, они уже сполна вознаградили тебя, раз ты можешь сидеть без работы. Позволь мне тоже порадоваться твоей удаче. Более того, я готов даже разделить ее с тобой. Твой кошелек, видно, полон, иначе бы ты всю работу в мастерской. Поэтому, будь добр, извлеки из него всего два несчастных шекеля и

дай мне в долг до сегодняшнего вечернего пира у вельмож. Ты не успеешь даже заметить их отсутствия, как они вернутся к тебе.

— Если бы у меня было два шекеля, — мрачно ответил Бансир, — то я бы их не дал никому, даже тебе, потому что это было бы все мое состояние. Никто ведь не отдаст свое состояние целиком даже лучшему другу.

— Что я слышу? — воскликнул Кобби с искренним изумлением. — У тебя нет ни шекеля в кошельке, а ты сидишь, как статуя, под забором? Почему ты не заканчиваешь свою колесницу? Как же ты думаешь удовлетворить мои изысканные аппетиты? Это не похоже на тебя, друг мой. Где же твоя неиссякаемая энергия? Может, это боги навлекли на тебя несчастье?

— Должно быть, это божье испытание, — согласился Бансир. — Все началось с того, что я увидел сон. Совершенно бестолковый сон. Мне снилось, что я богат и на поясе у меня висит красивый кошелек, полный монет. Там было столько шекелей, что я без счету швырял их нищим. Еще там лежали серебряные монеты, за которые я накупил украшений жене и всего, чего мне только хотелось. И были золотые монеты, которые наполняли меня уверенностью в будущем, так что я не боялся тратить серебро. Меня переполняла радость. Ты не узнал бы меня, если бы встретил. И жену ты бы тоже не узнал. У нее на лице не было ни морщинки, и она вся светилась радостью. Она опять стала той улыбчивой девушкой, как в дни нашей свадьбы.

— Хороший сон, ничего не скажешь, — согласился Кобби. — Но почему же от таких

приятных мыслей ты застыл, словно истукан, здесь, под забором?

— Почему спрашиваешь? Да потому, что когда я проснулся и вспомнил, как пуст мой кошелек, то мне аж тошно стало. Давай вместе разберемся. Мы ведь с тобой, как говорят моряки, сидим в одной лодке. Когда мы были мальчишками, то вместе ходили к жрецам изучать науки. Подростками вместе играли, а когда повзрослели, то остались хорошими друзьями. Нас радовало, что мы можем часами работать без усталости, а потом легко тратить все, что заработали. В те годы мы ведь и зарабатывали немало. Но вот богатство остается только видеть во сне. Ну, разве мы не тупые бараны? Мы живем в самом богатом городе мира. Вокруг столько роскоши, а нам от этого ничего не достается. Прожив полжизни в тяжелом труде, ты, мой лучший друг, приходишь ко мне с пустым кошельком и просишь одолжить каких-то два шекеля до вечера. И что ты слышишь в ответ? Разве я сказал тебе: «На, держи кошелек, я всегда рад с тобой поделиться?» Нет, я должен признать, что мой кошелек так же пуст, как и твой. В чем же тут дело? Почему у нас нет ни серебра, ни золота и не на что купить еду и одежду?

А еще о сыновьях подумай, — продолжал Бансир. — Они ведь идут по нашим стопам. Неужели и они, и их семьи, и их дети, и семьи их детей проживут такую же жизнь, как мы, когда вокруг столько золота? Неужели и им на ужин не видать ничего, кроме козьего молока и овсяной каши?

— Ты со мной об этом никогда не говорил, Бансир, за все годы нашей дружбы. — Кобби был озадачен.

— А я об этом раньше и не думал никогда. С раннего утра и до темноты работал, делал самые лучшие колесницы в округе и надеялся, что боги когда-нибудь наградят меня богатством. Так и не дождался. А теперь понимаю, что никогда и не дождусь. Потому-то и тяжело на сердце. Я хочу быть богатым. Хочу, чтобы у меня были земля и скот, чтобы я носил тонкие одежды, а в кошельке звенели монеты. Я буду работать за это, насколько хватит сил в спине, умения в руках и мозгов в голове, но я хочу, чтобы мои труды не пропали даром. Что же с нами творится, я тебя спрашиваю? Почему мы не можем получить по справедливости все то, что другие покупают за золото?

— Если бы я знал, — ответил Кобби. — Мне ведь тоже не лучше. Все деньги, что я зарабатываю игрой на лире, тут же уходят. Все время приходится изворачиваться, чтобы семья не голодала. А мне так хотелось бы, чтобы у меня была большая лира и чтобы на ней можно было сыграть всю ту музыку, что звучит у меня в голове. На таком инструменте я бы так сыграл, что и царь, наверное, такого никогда не слышал.

— Да, хорошо бы. Ни один человек в Вавилоне не может заставить струны звучать так сладко. Тут не только царь, но и боги бы поразовались. Но как такое может получиться, если мы с тобой оба бедны, как царские рабы? Слышишь колокольчик? Вон они идут.